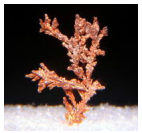

Если порошковый малахит применяется для изготовления зеленой краски, то из азурита изготавливали с давних времен синюю. Но древняя азуритовая лазурь страдает и древней «болезнью». Если в музейных залах вы увидите, что на картинах старинных итальянских мастеров небо слишком зеленое, знайте, что это не ошибка мастера, а одна из особенностей меди: синий азурит и здесь, прямо на полотне художника, со временем превращается в малахит!

Ковкая и легкоплавкая самородная медь, яркие, простые для извлечения металла карбонаты меди — малахит и азурит — мимо такой руды не пройдешь! Вполне естественно, что они-то и оказались первыми рудами меди. Но их настолько мало в земной коре, что, случись так, что лишь этими минералами и исчерпывалась бы вся природная медь, не исключено, что после бронзового века пришлось бы снова перейти к каменному. Но тут природа и приготовила нам приятный сюрприз: основная масса меди в земной коре находится в виде сульфидов — медного колчедана, халькопирита. А халькопирит по облику так похож на металл, что «металлическая сущность» минерала словно просвечивает сквозь его кристаллическую решетку.

Блестит, как металл. Цвет золотисто-желтый, словно у латуни, иногда малиновой или синенькой змейкой освечивает на его поверхности пленочка побежалости. Тяжесть, неровный излом, еще больше подчеркивающий блеск, — все выдает в нем наличие металла. Медь прячется и в его названии — халькопирит (от «халькос» — медь — так называли медь древние греки). Медь составляет 35 процентов минерала.

Сегодня, для того чтобы начать разработку нового месторождения, нам необходимо знать масштаб его запасов: годятся лишь крупные, если даже металл находится в них в виде тончайшей вкрапленности. Наши предки считали как раз наоборот. За размером залежей они не гнались, лишь бы руды были побогаче да металл извлекался полегче.

Т. Здорик, кандидат геолого-минералогических наук,
конец…